

Он поднял голову и увидел Ань Тяня.

Ань Тянь снял с него наушники:

— Почему не поел?

Ань Гэн надулся:

— Я не голоден.

Сказав это, он снова сосредоточился на экране телефона, убивая миньонов.

Ань Тянь поправил его волосы на лбу:

— Выйди перекуси, потом еще будем заняты.

Ань Гэн равнодушно спросил:

— Чем заняты?

Ань Тянь встал:

— Выйди, я тебе расскажу.

Ань Гэн, который до этого был поглощен игрой, заинтересовался словами Ань Тяня и наконец, неохотно, встал с кровати, надел тапочки и зашлепал в гостиную.

Ван Цинь уже разогрела куриные лапки и поставила их на стол. Ань Тянь на кухне готовил что-то из оставшихся продуктов.

Ань Гэн подошел, сел за стол. Через некоторое время Ли Моси, похоже, выгнанный Ань Тянем с кухни, подошел и сел рядом с Ань Гэном.

Ван Цинь, разогрев куриные лапки, ушла в свою комнату, занятая чем-то, и вышла только когда Ань Тянь закончил готовить.

Четверо сели за стол, и Ань Тянь заговорил:

— Кхм-кхм, сейчас я объявлю важную новость, все внимание.

Ань Гэн и Ли Моси уставились на него.

Ань Тянь наслаждался вниманием, удовлетворенно кивнул и сказал:

— Благодаря нашим с Ван Цинь усилиям, а точнее, в основном усилиям Ван Цинь, которая с трудом взяла два выходных на работе, наш план наконец осуществился. Итак, объявляю: поездка в Дуньхуан начинается!

Ань Гэн широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. Он посмотрел на улыбающегося Ань Тяня, затем на Ван Цинь и спросил:

— Правда?

Ван Цинь кивнула, на ее лице появилась редкая улыбка:

— Давно не отдыхали, воспользуемся этим шансом.

— Ура! — радостно закричал Ань Гэн, его лицо сияло от восторга. — Когда мы отправляемся? Билеты купили? На самолет или поезд? Во сколько? И еще, отель забронировали? Билеты на достопримечательности купили?

— Ладно, ладно, столько вопросов, — прервал его Ань Тянь, отвечая по порядку. — Мы отправляемся сегодня вечером, завтра на дорогах будет пробка, так что поедем сегодня. Билеты не покупали, на поезд не достать, на самолет дорого. Мы с мамой посмотрели, многие едут в Дуньхуан на машине. Отель не бронировали, билеты на достопримечательности тоже, успеем купить по дороге. Ну что, еще вопросы?

Ань Гэн сиял:

— Нет. — Он посмотрел на стол. — Ешьте, я пойду собирать вещи.

С этими словами он быстро встал и побежал в комнату собирать вещи, его спина выдавала радость.

— Суетливый, — улыбнулся Ань Тянь, глядя на него.

Ван Цинь посмотрела на молчащего Ли Моси:

— Моси, почему не ешь? Ешь, пока не остыло.

Ли Моси кивнул, взял куриную лапку и начал медленно есть.

— Мне нужно еще кое-что подготовить, пойду в комнату, — сказала Ван Цинь и встала.

Ань Тянь кивнул:

— Хорошо, иди.

Ван Цинь ушла в комнату, Ань Тянь тоже встал и сказал Ли Моси:

— Мы с тетей уже поели, ты ешь сам.

С этими словами он пошел в гостиную, чтобы разобрать большой пакет, который принес, раскладывая вещи по категориям.

Вскоре за столом остался только Ли Моси.

Он сидел тихо, пережевывая куриные лапки, не говоря ни слова.

Ань Гэн быстро собрал чемодан и рюкзак, выкатил их в гостиную.

Ань Тянь и Ван Цинь были в своих комнатах, вероятно, тоже собирали вещи. Ли Моси вышел с кухни, вытирая руки, видимо, только что помыл посуду.

— Почему ты не собираешь вещи? — спросил его Ань Гэн.

Ли Моси замер, затем сказал:

— А.

Он вернулся в свою комнату, через некоторое время вышел с маленькой сумкой и протянул ее Ань Гэну.

Ань Гэн посмотрел на сумку:

— Что это?

— Лекарства, — указал Ли Моси на него. — Каждый день вовремя принимай.

Ань Гэн, ожидавший, что он соберет вещи, а тут только лекарства, с недоумением взял сумку, положил ее в рюкзак и спросил:

— А остальные вещи?

Ли Моси посмотрел на него, наклонив голову:

— Какие еще вещи?

Ань Гэн положил лекарства:

— Ты только лекарства берешь?

— Нет, — серьезно сказал Ли Моси. — Лекарства для тебя.

— А твои вещи? — Ань Гэн посмотрел на часы на стене, торопя его. — Собирайся быстрее, времени мало.

Ли Моси стоял на месте, не двигаясь, через несколько секунд тихо спросил:

— Я тоже еду?

Ань Гэн посмотрел на него, как на что-то само собой разумеющееся:

— Ну конечно.

Ли Моси промолчал.

Ань Гэн наконец понял, что Ли Моси думал, что их семейная поездка на Национальный праздник не включает его, поэтому он так спокойно ел один, мыл посуду и даже не забыл дать ему лекарства, чтобы он вовремя принимал.

Как-то грустно стало на душе у Ань Гэна.

Он посмотрел на Ли Моси, который был похож на большую собаку, смотрящую, как хозяева собираются переезжать без нее. Даже если внутри он был расстроен и переживал, он не показывал этого, просто сидел и наблюдал, как все суетятся, иногда помогая.

Бедная собака.

Ань Гэн вынул лекарства из рюкзака и бросил их Ли Моси:

— Это тяжело, положи в свой рюкзак, я не буду таскать.

Ли Моси растерянно поймал сумку, посмотрел на нее, затем на Ань Гэна.

Вдруг он улыбнулся Ань Гэну широкой улыбкой, показывая все зубы, и искренне сказал:

— Хорошо.

Ань Гэн замер, не зная, что сказать в ответ.

К счастью, Ли Моси не ждал ответа, а взял сумку и пошел в свою комнату, его спина выдавала радость.

— Что за чудак... — пробормотал Ань Гэн, глядя в сторону комнаты Ли Моси.

Там Ли Моси достал рюкзак, который ему купил Ань Тянь, аккуратно положил на кровать и начал выбирать одежду из шкафа.

— Просто дурак, — фыркнул Ань Гэн, игнорируя странное чувство радости, которое вдруг появилось у него внутри.

Когда все собрали вещи и собрались в гостиной, у Ань Тяня зазвонил телефон. Он посмотрел на экран, и его лицо изменилось.

Ван Цинь, стоявшая рядом, ничего не сказала, но атмосфера вокруг нее стала напряженной.

— Мне нужно ответить, это по работе, — поспешно сказал Ань Тянь и вышел на балкон, запер за собой дверь.

Ань Гэн, который уже мысленно был в Дуньхуане, был недоволен:

— Почему нельзя ответить по дороге? Время так дорого.

Ван Цинь молчала.

Разговор продолжался долго, около десяти минут, прежде чем Ань Тянь вернулся. Ань Гэн уже терял терпение, увидев его, схватил чемодан:

— Давай уже поедем.

Но Ань Тянь не двигался, его лицо выражало сожаление:

— В компании что-то случилось, возможно...

Ань Гэн уставился на него:

— Ты что, хочешь сказать, что не поедешь?

— Обещаю, в следующий раз обязательно поедем. Сейчас действительно важное дело, — с виной в голосе сказал Ань Тянь.

Ань Гэн смотрел на него, и вдруг даже злиться не хотелось, только чувство опустошения.

Ань Тянь повернулся к Ван Цинь:

— Может, ты поедешь с детьми, а я не смогу.

Ван Цинь холодно посмотрела на него:

— У меня нет прав, как я поеду?

Ань Тянь запнулся, затем сказал:

— Может, я куплю вам билеты на самолет...

— Не надо, — резко прервала его Ван Цинь, встала с дивана, ее голос был ледяным. — Если не можем поехать, значит, никто не поедет.

С этими словами она развернулась и ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Атмосфера в гостиной стала напряженной.

<http://bllate.org/book/16736/1560779>